

Б.М. АФОНИН, старший научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН,
кандидат исторических наук, доцент
Восточного института ДВГУ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОРЫ В РАЗВИТИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Дальневосточный регион России (ДВР) в силу его исторических и географических особенностей всегда занимал важное место в жизни страны. С 2000 г. он официально именуется Дальневосточным федеральным округом, состоит из десяти субъектов – Республика Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края, Амурская, Камчатская, Магаданская и Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский и Корякский автономные округа. Площадь ДВР составляет 6,2 млн. кв. км. – 36,4 % территории России, это самый крупный район Российской Федерации.¹

Распад Советского Союза оказал на развитие российского Дальнего Востока двойное влияние, главным образом отрицательное. Во-первых, были разорваны многие экономические связи с западными районами. Во-вторых, произошел разрыв социальных связей между восточными и западными районами страны, включая страны СНГ. В-третьих, сократилось население. Если ДВР представляет собой самый обширный по территории регион России, то по количеству населения он один из наименее заселенных регионов страны. Население Дальневосточного федерального округа, по данным последней переписи – октябрь 2002 г. – составило 6,7 млн. чел.² (В 1992 г. численность населения ДВР составляла 8 млн. 160 тыс. чел.).

Территория России по сравнению с Советским Союзом уменьшилась на 24 %, объем разведанных природных ресурсов сократился примерно на 20 -25%, а социально-экономический потенциал, включая население, валовой внутренний продукт, объем промышленного производства – уменьшился почти на 50 %³.

С отделением от России прибалтийских республик, Украины, Беларуси, закавказских республик, Казахстана и Средней Азии Россия в целом на 0,5 – 1,5 тыс. кв. км. как бы удалилась от стран Европы, Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока и стала более восточной, а точнее северо-восточной страной по сравнению с Советским Союзом. И таким образом, более близкими по расстоянию к России стали многие страны Азиатско-тихоокеанского региона (АТР) по сравнению с европейскими странами.

В этой связи геополитическая и экономическая роль российского Дальнего Востока (особенно его южных районов) в целом существенно возрастает, что является в общем-то положительным фактором. Таким образом, геополитическое положение Дальнего Востока России определяет соседство региона с зарубежными странами.

ДВР по суше и морям непосредственно граничит с четырьмя странами: США, КНР, КНДР, Япония. Из них три: Китай, США и Япония являются крупнейшими странами мира с устойчивыми тенденциями развития в будущем. Рядом находятся также соседи «второго порядка»: Канада, Республика Корея, Монголия.

Следует отметить, что в начале 90-х годов существенно возросли геополитические и экономические интересы к российскому Дальнему Востоку не только со стороны сопредельных государств, но и других стран АТР. Это было связано прежде всего с окончанием «холодной войны» между СССР и капиталистическими странами. Россия взяла курс на равноправные партнерские отношения со всеми странами. Были выровнены и нормализованы отношения с бывшими противниками. На Дальнем Востоке были открыты ранее закрытые территории и портовые города, среди которых Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Магадан. Во Владивостоке открылись Генеральные консульства США, Японии, Республики Корея, Индии, Вьетнама и представительства других стран.

Большой интерес для стран АТР представляет богатый природно-ресурсный потенциал ДВР, который до конца ещё не изучен и не разведан. Среди них главными являются земельные ресурсы (616, 9 млн. га), из них 280,6 млн. га составляют земли, покрытые лесом, в котором сосредоточен запас древесины 21,3 млрд.куб.м.

Топливо-энергетические ресурсы ДВР представлены каменным и бурым углем (40 % общероссийских запасов), природным газом более 24 трлн. куб.м), нефтью (более 19 млрд. т.) и др.

В ДВР выявлены более 70 видов минерального сырья, среди которых выделяются руды цветных и драгоценных металлов, алмазы, сырье для черной металлургии, химической промышленности, строительных материалов.

200-мильная экономическая зона ДВР богата биологическими ресурсами, добыча рыбы и морепродуктов здесь составляет 60 % от общероссийского объема, имеются большие возможности развития марикультуры

ДВР располагает относительно неплохой транспортной инфраструктурой, прежде всего морской. В регионе имеется 30 крупных морских портов и около 300 небольших портов и портпунктов. Портовые мощности Дальнего Востока достигают 50% от всех российских, а зоны морских перевозок охватывают Тихий, Индийский и Северный Ледовитый океаны⁴.

Большую роль в системе транспортной инфраструктуры играет транс-сибирская железнодорожная магистраль, протянувшаяся от Владивостока и Находки до западных районов России с выходом на европейские страны.

Города Владивосток, Хабаровск, Южно-Сахалинск, Магадан связаны международными авиалиниями с США, Японией, КНР, Республикой Корея и др. странами.

Таким образом, имеются хорошие возможности для развития торгово-экономических, культурных, спортивных и других связей ДВР со странами АТР. Следует отметить, что российский Дальний Восток относится к числу регионов с традиционно сильно развитыми внешнеэкономическими связями. Например, в 70

– 80-е годы между советским Дальним Востоком и Западными районами Японии, включая Хоккайдо, успешно действовала «прибрежная торговля». Именно внешняя торговля была и остается доминирующей формой внешнеэкономического сотрудничества ДВР со странами АТР. Кроме того, если в советское время, ДВР имел особый статус с точки зрения социально-экономического положения, то сейчас другие обстоятельства. По словам полномочного представителя Президента РФ по ДФО К. Пуликовского, не работать с границей сейчас невозможно. По данным Дальневосточного отделения Российской академии наук, на 1990 г. структура экономики Дальнего Востока была на 80 % интегрирована в Россию, на 10% - между собой и на 10 % - Китай, Японию... Сейчас наоборот. На 10% мы интегрированы в Россию, на 80 % - за рубеж. Почему это произошло? В первую очередь из-за невнимания государства к Дальнему Востоку. Железнодорожный тариф «съедает» всю рентабельность. Мы вынуждены торговать с Китаем и не можем вести продукцию на Урал, в Сибирь, не говоря уже о европейской части. Энерготариф тоже прожорлив. Если в Иркутске рядом с Ангарской ГЭС три года назад киловатт-час стоил 16 копеек, то сейчас 40 копеек, на Камчатке – 4 руб. 10 копеек. (См.: «Утро России», 2003, 21 октября, с.2). Таким образом, нынешнее социально-экономическое положение ДВР вынуждает ориентироваться на страны АТР.

Однако, международные связи на региональном уровне зависят прежде всего от общей геополитической ситуации в регионе и состояния межгосударственных отношений. В рамках данного доклада коротко остановимся на отношениях России с КНР, КНДР, Республикой Корея и Японией.

Российско-китайские отношения. КНР для России – один из важных внешнеполитических приоритетов. Наша общая граница имеет протяженность в 4300 км. С КНР граничат районы Сибири и Дальнего Востока, для которых экономическое сотрудничество со стабильно развивающимся соседом имеет важнейшее значение как для преодоления нынешних хозяйственных трудностей, так и для экономического развития в будущем.

Российско-китайские отношения в последнее десятилетие XX в. и начало XXI в. ознаменованы поступательным развитием в политической, торгово-экономической, культурной и др. областях. Между Россией и КНР установлены отношения стратегического партнерства, закрепленных в подписанном в 2001 г. межгосударственном Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

В политической области – это регулярные встречи высших руководителей двух стран, министров иностранных дел, парламентариев. В декабре 2002 г. в Пекине была подписана Совместная декларация КНР и России, определившая высокий уровень двусторонних отношений, отношений стратегического партнерства. В сентябре 2003 г. в Пекине прошла восьмая регулярная встреча глав правительств России и Китая. По итогам встречи было опубликовано совместное коммюнике и подписан ряд документов двустороннего сотрудничества.

Высокий уровень политических отношений между Москвой и Пекином благоприятствует развитию двусторонних внешнеэкономических связей. Кроме того, сотрудничество в торгово-экономической области является важной составной частью стратегического партнерства и имеет исключительно важное значение в качестве материальной основы укрепления отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества между Москвой и Пекином. За последние несколько лет наблюдается рост российско-китайской торговли, объем которой в 2002 г. достиг рекордной отметки в 11, 9 млрд. долларов⁵.

Россия входит в десятку крупнейших торговых партнеров Китая и занимает сейчас в этом списке восьмое место, а Китай – 4-й крупный партнер России. Однако объем торговли Китая с Россией заметно уступает показателям объема торговли Китая с Японией и Соединенными Штатами. Ежегодный товарооборот каждой из этих стран с Китаем составляет до 100 млрд. долларов.

Основу российских поставок в КНР составляет продукция военно-промышленного комплекса, черной металлургии, химической промышленности, машиностроения, нефть и нефтепродукты, лес, рыба.

Китай, в свою очередь, экспортирует в Россию одежду, обувь, изделия из кожи, строительные материалы, бытовую электротехнику и др.

Важную роль в торговых отношениях двух стран играет «Приграничная торговля». В 2002 г. её объем превысил 3,1 млрд. долл., увеличившись на 41 % по сравнению с 2001 г. ⁶

Однако, российско-китайская торговля как по объёму, так и по структуре значительно уступает китайско-американской и китайско-японской торговле, куда Китай вывозит много высокотехнологичных товаров (их доля в общем объеме китайского экспорта достигает 46 млрд. долл.). В Россию же Китай за минувший год ввёз на 2,7 млрд. долларов отнюдь не первосортного ширпотреба, а вывез на 8,5 млрд. долларов сырьевых товаров ⁷.

Несмотря на относительно высокие показатели торговых связей двух стран, имеется ряд негативных моментов. Например, неурегулированность правовой базы приграничной торговли (так называемой народной торговли) привела к тому, что почти половина фактического товарооборота уходит в теневую зону. Китайские «челноки» по туристическому каналу перемещают через границу небольшие партии ходовых товаров (товаров народного потребления) и самостоятельно реализуют их на российских потребительских рынках.

Полученная выручка нигде не фиксируется, почти не облагается налогами и таможенными сборами. Неурегулированность правовой базы подобных операций ставит таких торговцев, именуемых в народе «челноками», в бесправное положение, побуждает их искать «крышу», то есть становиться жертвой криминальных структур, или подкупать чиновников (нередко происходит и то, и другое).

К тому же в условиях так называемой народной торговли невозможно осуществлять надлежащий контроль за качеством, защищать законные права потребителей в случае претензий с их стороны. Некогда безупречная репутация китайских товаров в 50 – 60-х годах продавалась в нашей стране с этикеткой «Дружба», превратилась в свою противоположность. Теперь словосочетание «китайский ширпотреб» стало нарицательным понятием для некачественной продукции.

Такое явление в двусторонней торговле, на наш взгляд, способно негативно повлиять не только на торгово-экономические, но и политические связи двух государств. Они могут подорвать взаимное доверие и симпатии между двумя народами, сыграть на руку тем, кто шумит о «ползучей экспансии» китайцев в Россию. Эта идея активно муссируется среди населения российского Дальнего Востока. И здесь многое зависит от позиции российских властей и законодателей. Если не будет четкой правовой базы, конкретных механизмов двустороннего сотрудничества во всех областях, то партнерские отношения могут сойти на нет.

Президент России В.В. Путин в своем выступлении на Шанхайском саммите Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в 2001 г. назвал три приоритетных направления, способных резко поднять уровень наших экономических связей с Китаем и другими странами Азиатско-тихоокеанского региона. Это, во-первых, энергетика, во-вторых, - транспорт, в-третьих – фундаментальная наука.

Россия и Китай давно активно сотрудничают в области энергетики, и, в частности, атомной энергетики. В настоящее время российские специалисты ведут строительство двух энергоблоков на Тяньваньской АЭС, которое планируется завершить в 2004 – 2005 годах. Прорабатывается возможность строительства ещё двух энергоблоков АЭС в других районах Китая, а также помощь Китаю в строительстве плавучей АЭС.

Китай остро нуждается в нефти и газе, в связи с ежегодным ростом его валового национального продукта (ВНП) и промышленным производством. Потребление нефти в Китае сейчас достигает 240 млн. тонн. Из них 170 млн. импортируется с Ближнего Востока. Поэтому Китай очень заинтересован импортировать нефть из районов Сибири. Российская компания «ЮКОС» и Китайская национальная нефтяная корпорация подписали генеральное соглашение о поставках российской нефти по трубопроводу Ангарск – Дацин, длиной 2400 км. В первые пять лет после ввода его в строй в 2005 г. по нему можно будет ежегодно прокачивать по 20 миллионов тонн нефти, а в последующие

годы – по 30 миллионов тонн. Однако, этот грандиозный проект пока отложен. Задержка в реализации проекта связана, по словам Председателя правительства РФ М. Касьянова, с «экологическими особенностями прохождения трассы» недалеко от озера Байкал, экология которого находится по контролю ЮНЕСКО. Доработка предложений, связанных с прохождением трубопровода, будет закончена через 3 – 4 месяца и представлена на утверждение экспертов⁸.

Китайская сторона данному проекту придает очень серьезное значение. Поскольку в ходе переговоров Председателя правительства РФ М. Касьянова в Пекине окончательно судьба проекта не была решена, то некоторые китайские эксперты считают, что в случае провала проекта «атмосфера глубокого взаимного доверия в отношениях между Москвой и Пекином может превратиться в атмосферу полного недоверия», что может, по их мнению, свести на нет смысл «стратегического партнерства» в двусторонних связях⁹

Сейчас поставки российской нефти в Китай оцениваются в 1,8 млн. тонн в год и осуществляются по железной дороге. Компания «ЮКОС» заключила договор с китайской стороной о поставках нефти в размере 6 млн. тонн в последующие три года.

Второе приоритетное направление – транспорт. Вместе с глобализацией экономики растут обмена между Атлантическим и Тихоокеанским побережьями Евразии. Само географическое положение России и Китая предопределяет их миссию в XXI веке – служить мостом между Востоком и Западом, подобно Великому шелковому пути древности. Объединение Транссибирской и Транскорейской железных дорог, модернизация Транссиба обеспечат сдвиг в развитии путей сообщения в регионе. За последние три года на Транссибирской магистрали наблюдается стабильное увеличение объемов международных перевозок грузов. В 2002 г. с участием Транссиба было перевезено 55 млн. тонн международных грузов, в том числе 154,6 тыс. контейнеров, объем перевозок которых с 2000 г. увеличился на 70 %.

Что касается третьего направления – фундаментальной науки, то Россия не только богата природными ресурсами и удобно расположена, но и сохраняет

передовые позиции в фундаментальной науке и в высоких технологиях.

Наглядным примером может служить сотрудничество России и Китая в области атомной энергетики. Кроме того, Китай намерен вложить более 120 млн. долларов, чтобы построить в Шеньяне Центр российской науки и техники. Через этот технопарк, который будет создаваться при участии Сибирского отделения Российской академии наук, Томского технического университета, будут внедряться российские высокие технологии в области авиации и космоса, биоинженерии, новых материалов, лазерной техники.

Активизируется сотрудничество в области инвестиций. В первом полугодии 2003 г. в России было зарегистрировано 503 китайских предприятия с общими инвестициями в 350 млн. долларов. Большинство из этих предприятий действует в сфере торговли, связи, микроэлектроники, общественного питания, деревообработки и сельского хозяйства.

В Китае, в этот же период, был зарегистрирован 1471 проект с участием российского капитала. Договорная сумма российских инвестиций составила 760 млн. долларов, а сумма фактически использованных инвестиций – 329 млн. долларов. Эти проекты преимущественно относятся к сферам ядерной энергетики, автомобилестроения, сборки сельскохозяйственной техники, химической промышленности и производства стройматериалов.

Во время визита в Китай в октябре 2003 г. Полномочного представителя Президента РФ в ДВФО К. Пуликовского вопросы инвестиционного сотрудничества также обсуждались, в частности, китайской стороне было передано около 50 предложений о совместных инвестиционных проектах ДВФО и Северо-Восточных провинций Китая. По словам К. Пуликовского, российская сторона хотела бы видеть в Китае не только торгового партнера, но и инвестора. К сожалению, некоторые китайские предприниматели хотят чистой торговли, и российский Дальний Восток по-прежнему рассматривают как сугубо сырьевой регион¹⁰. Но в то же время деловые круги Китая намерены инвестировать средства в экономику Дальнего Востока и, в частности, в Приморье, а также заинтересованы в создании совместных предприятий.

Подтверждением этого является визит во Владивосток в сентябре 2003 г. правительственной экономической делегации Китая, по итогам визита которой был подписано ряд документов, среди которых соглашение по привлечению инвестиций в Приморский край. Китайская сторона хотела бы направить их в такие сферы, как лесной и транспортный комплекс, строительство и добыча полезных ископаемых и в др. сферы.

Китайское агентство Синьхуа опубликовало 2 октября следующую информацию: между Китаем и Россией впервые запущен механизм регулярных встреч глав администраций провинций и областей. По мнению китайской стороны, этот механизм будет способствовать реализации соглашений, подписанных во время регулярных встреч глав правительств Китая и России, и сделает китайско-российскую границу поясом геополитической стабильности, делового и гуманитарного сотрудничества. Северо-восточная китайская провинция Хэйлуцзян, например, уже подписала с Читинской и Амурской областями, Еврейской автономной областью, Хабаровским и Приморским краями соглашения о регулярном обмене визитами глав администраций провинций и областей.

Согласно статистике, в прошлом году объем внешнеторгового оборота между провинцией Хэйлуцзян и российскими регионами составил 2,3 млрд. долларов, что соответствует пятой части от общего товарооборота между Китаем и Россией¹¹

Политика России в отношении двух корейских государств. Отношения России с Республикой Корея начали формироваться с окончанием «холодной войны». В конце 80-х годов XX в. были установлены торгово-экономические связи, а в сентябре 1990 г. дипломатические отношения. До этого времени какие-либо контакты в силу политических причин и идеологического противостояния практически отсутствовали. За прошедшее время в отношениях двух стран достигнут существенный прогресс, особенно в торгово-экономической области. Так, объем торгового оборота с нулевой отметки в конце 80-х годов вырос до трёх миллиардов долларов в 2002 г.¹². Инвестиции Кореи в Россию на конец

2000 г. составляли 160 млн. долларов, около 60 % этой суммы вложены в экономику Дальнего Востока¹³.

Крупнейшая южнокорейская судостроительная компания «Хён Дэ хэви индастриз» строит для российского «Совкомфлот» торговые суда различных типов.

Однако в рамках торгово-экономического сотрудничества двух стран есть проблемы, одной из которых является российский долг Южной Кореи. На сегодняшний день он составляет 2 млрд. 240 млн. долларов.¹⁴ Долг Москвы Сеулу образовался еще в советское время, когда в связи с установлением дипломатических отношений Южная Корея предоставила СССР кредит на сумму 1 млрд. 470 млн. долларов. Россия сумела погасить лишь 370 млн. долларов поставками военной техникой, гражданскими вертолетами, алюминием, ураном и другими сырьевыми материалами.

Что касается отношений России с Корейской Народно-Демократической республикой (КНДР), то в 90-е годы прошлого века они развивались не однозначно и противоречиво. Политические контакты руководителей двух государств практически отсутствовали, осуществлялось в основном торгово-экономическое сотрудничество, в котором участвовали с российской стороны, главным образом, Приморский и Хабаровский края. Причем торговый оборот был незначительным. Например, в 1994 г. объем торговли между КНДР и Приморским краем составлял менее 1 % (3,8 млн. долл.). В последующие годы стоимостной показатель приморско-северокорейской торговли снизился в абсолютных цифрах и не превышал 0,3 % внешнеторгового оборота Приморского края¹⁵.

Ассортимент приморско-северокорейской торговли не отличался разнообразием: в приморском экспорте преобладали цемент, уголь, черные металлы, рыба и морепродукты, в северокорейском – морская капуста, трикотаж.

В рамках торгово-экономических связей двух стран действуют, созданные в 90-е годы, совместные предприятия, главным образом на территории КНДР. Среди них, например, такие: «Хичхон-Горький», специализирующиеся на произ-

водстве фрезерных станков, СП «Пэккым», производящее цинк, судоходная компания «Чосон-Шип» с участием Дальневосточного морского пароходства, СП по производству рыбопродукции с участием компании «Дальморепродукт» и др.

Отношения между Россией и КНДР заметно активизировались после встреч на высшем уровне руководителей двух государств. В июле 2000 г. состоялся официальный визит в КНДР президента РФ В. Путина, за которым последовали ещё две встречи на высшем уровне летом 2001 и 2002 гг. в России. В ходе этих встреч стороны выразили намерение и далее всемерно развивать отношения дружбы и сотрудничества, взаимодействовать в сфере внешней политики.

Особенно большой толчок был дан в области торгово-экономических отношений. В 2002 г. товарооборот между Россией и КНДР составил 139 млн. долларов¹⁶. (Для сравнения 80-е годы прошлого века товарооборот СССР и КНДР достигал почти 1 млрд. долларов).

Для дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества двух стран большое значение имеет сотрудничество в области энергетике как на региональном, так и на межгосударственном уровне. После пуска Бурейской ГЭС открываются реальные возможности экспорта российской электроэнергии в КНДР. Имеются перспективы участия России в реконструкции нефтеперерабатывающего завода «Сынни» и металлургического комбината в Чходжоне. Оба промышленных объекта находятся в непосредственной близости от российско-корейской границы, что создает дополнительные выгоды для реализации на их базе совместных экономических проектов.

Сегодня возлагаются большие надежды на реализацию проекта соединения железных дорог КНДР с Транссибирской железнодорожной магистралью. Летом 2003 г. накануне саммита двух руководителей КНДР и РК (Республики Корея) в демилитаризованной зоне, разделяющей две страны, состоялась символическая церемония восстановления железнодорожного сообщения между Севером и Югом разъединенного Корейского полуострова. Тогда железнодорожники КНДР и РК уложили два 25-метровых участка рельсов, соединивших железную дорогу

Севера и Юга. Однако потребуется некоторое время для того, чтобы можно было на поезде проехать по всему Корейскому полуострову. Необходимо активизировать переговорный процесс по преодолению кризиса вокруг ядерной программы КНДР, продолжить политику сближения двух Корей и найти инвесторов, которые вложат необходимые средства в модернизацию железных дорог Северной Кореи.

Нехватка рабочей силы на Дальнем Востоке России и ее избыток в КНДР создают хорошие перспективы для её экспорта в Россию. Сегодня в ДВР трудятся порядка 10 тыс. северокорейских рабочих. Они заняты на строительных работах, лесозаготовках, в сельском хозяйстве. В будущем году ожидается их увеличение.

В октябре 2003 г. в Пхеньяне побывала официальная делегация Приморского края во главе с губернатором С.М. Дарькиным. Как заявил губернатор по возвращении из Кореи «Приморский край наиболее заинтересован в укреплении связей с КНДР, в том числе в экономическом сотрудничестве. В частности, сейчас прорабатываются такие вопросы, как аренда порта Раджин для переработки наших внешнеторговых грузов, поставки электроэнергии, увеличению квот на привлечение рабочей силы из КНДР в различные отрасли, прежде всего – сельское хозяйство»¹⁷. Рассматривался также вопрос использования в Приморском крае северокорейской рабочей силы. В этом году в Приморье было заняты 1,4 тыс. северных корейцев. На следующий год квота увеличится более чем в два раза, и в край приедут уже 3 тыс. северокорейских рабочих.

Как заявил Сергей Дарькин, приморское руководство готово предпринять все меры, в том числе пойти и на затраты, чтобы обеспечить стабильность на приграничной территории. Для этого прорабатывается вопрос об инвестициях в северокорейскую экономику. Главная проблема – гарантии со стороны КНДР. Пока российские вложения могут быть обеспечены только честным словом её руководства и бартером в виде продукции и рабочей силы¹⁸.

Следует также отметить заинтересованность северокорейской стороны в развитии экономических связей с Приморским краем. Это подтверждает визит

в Приморье летом 2003 г. официальной делегации КНДР во главе с министром легкой промышленности. Тогда корейская сторона выразила заинтересованность в сотрудничестве: в медицине, торговле, развитии марикультуры, в использовании её рабочей силы в лесозаготовках (с выплатой им зарплаты круглым лесом с дальнейшим экспортом в КНДР), в строительстве и сельском хозяйстве. Наши соседи хотят покупать сырую нефть и нефтепродукты, оборудование и запчасти, грузовые машины, морепродукты, топливо, масла и удобрения.

В обмен они предлагают обувь, детскую одежду, бельё, трикотаж, косметику и другие товары повседневного спроса.

По итогам визита корейской делегации был подписан протокол о взаимодействии в области легкой промышленности, договор о сотрудничестве в сфере торговли.

Таким образом, в ближайшем будущем можно ожидать оживление экономических связей КНДР с Дальним Востоком и, прежде всего, с Приморским краем.

Российско-японские отношения после распада Советского Союза стали развиваться в новых условиях. Россия официально подтвердила свой курс на развитие всесторонних связей с Японией. В свою очередь, Япония в своей Евразийской концепции от 1997 г. заявила о решимости добиваться кардинального улучшения отношений с Россией на основе доверия, взаимной выгоды и долгосрочной перспективы. В настоящее время между двумя странами нет ни военной угрозы, ни идеологической конфронтации. Экономически мы никогда конкурентами не будем.

Однако в двусторонних отношениях есть территориальная проблема и, как следствие, отсутствие мирного договора, которые неразрывно связаны и остались наследием холодной войны. С точки зрения исторических, географических, юридических и прочих аспектов эту проблему неоднократно обсуждали на всех уровнях и позиции сторон ясны. При этом каждая сторона выдвигает свои

диаметрально противоположные трактовки и аргументы, которые в конечном итоге загоняют все переговоры в тупик. Обсуждать и дальше исторические и юридические аспекты этой проблемы нет смысла. Это ничего не даст. Нужно политическое решение, которое нужно тщательно готовить. Во время встречи на высшем уровне в Москве, в январе 2003 г., Президент России В. Путин и Премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми выразили готовность активизировать переговоры по территориальному вопросу и вести их в атмосфере, лишенной эмоций и предвзятости. Стороны заявили, что подписанные в предыдущий период документы, в том числе Совместная декларация СССР и Японии 1956 г., Токийская декларация о японо-российских отношениях 1993 г., Иркутское заявление Президента России и Премьер-министра Японии (март 2001 г.) и др. договоренности составляют базу для переговоров с целью заключения мирного договора путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи и достижения таким образом полной нормализации двусторонних отношений¹⁹.

Одновременно нужно готовить и общественное мнение, которое в России и Японии практически противоположное. Например, в марте 2002 г. в Государственной Думе РФ прошли парламентские слушания по теме «Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности». Их итоги показали, что практически все депутаты российского парламента резко выступают против передачи южнокурильских островов Японии. В свою очередь, ряд депутатов от правящей Либерально-демократической партии японского парламента также занимают жесткую позицию по проблеме «северных территорий», считая, что с Россией не имеет смысла вести какие-либо дела до тех пор пока не решится этот вопрос.

Между тем такая позиция парламентариев двух стран ведет лишь к замораживанию двусторонних отношений и даже к возврату периода «холодной войны», который оказал отрицательное влияние на послевоенное развитие

советско-японских отношений, а его отголоски продолжают присутствовать и сегодня.

Возможно, созданный недавно российско-японский «совет мудрецов», который с российской стороны возглавил мэр Москвы Ю. Лужков, а с японской – бывший премьер-министр Ёсиро Мори, как-то поможет выработать новые идеи и подходы к разрешению территориальной проблемы и подписания мирного договора.

Сейчас, на наш взгляд, необходимо сконцентрироваться на тех вопросах, которые нас сближают, например, на торгово-экономических и научно-технических. К сожалению, эта область сотрудничества оставляет желать лучшего, особенно на фоне торгово-экономических связей Японии с другими странами. Так, объем российско-японской торговли за 2001 г. составил 4,1 млрд. долларов – это одна сороковая часть товарооборота Японии и США и одна двадцатая часть её торговли с Китаем. Доля России в общем товарообороте Японии составляет в настоящее время лишь 0,6 %.

Что касается структуры российско-японской торговли, то она как и прежде, по своему характеру состоит в основном из обмена российских био-минеральных ресурсов и энергоносителей на японскую промышленную продукцию. По итогам 2002 – 2001 годов основу российского экспорта в Японию составляли рыба и морепродукты – 28 %, алюминий – 22,8%, лес – 12,5%, уголь – 4,3% и др.

За эти же годы Россия импортировала из Японии главным образом технологическое оборудование – 36,5%, автомобили – 29,2%, запчасти к автомобилям – 7,1%, средства связи – 6,9%, дорожно-строительную технику, электробытовые товары и др.²⁰

В последние годы Япония стала отдавать приоритет энергетическому сотрудничеству с Россией, поскольку она является одной из перспективных сфер двустороннего сотрудничества. Кроме того, этому способствует географическая близость России и Японии, а также богатые природные ресурсы российского

Дальнего Востока и Сибири. Сотрудничество в этой сфере уже осуществляется. Япония участвует в крупномасштабных проектах «Сахалин 1» и «Сахалин-2». Кроме того, Япония очень заинтересована участвовать в прокладке нефтепровода «Ангарск – Находка». Однако этот вопрос пока еще окончательно не решен.

В свою очередь Россия заинтересована в осуществлении проектов реконструкции и модернизации производственной базы Дальнего Востока, в освоении с японским участием современных технологий и менеджмента, развития транспортной и энергетической инфраструктур. По мнению полномочного представителя Президента РФ в ДФО К. Пуликовского, Япония может участвовать в нескольких приоритетных проектах сотрудничества в ДФО: создание в Приморском крае горно-металлургической базы по комплексной переработке рудно-минерального сырья, строительство в Республике Саха (Якутия) третьей нити газопровода Мастах-Берге – Якутск, строительство газопровода Сахалин – Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск, освоение Анивского газового месторождения на Сахалине²¹.

В экономическом сотрудничестве России и Японии участвует японская фирма «Сумитомо корпорэйшен», представительство которой находятся в 12 городах России и СНГ. На Дальнем Востоке – в Южно-Сахалинске, Хабаровске, Находке.

Среди новых форм сотрудничества необходимо отметить участие Японии в утилизации выведенных из состава российского военно-морского флота атомных подводных лодок. В ноябре 2001 г. на Дальневосточном заводе «Звезда» в Большом Камне был введен в строй плавучий комплекс по переработке жидких радиоактивных отходов «Ландыш», построенный при финансовой поддержке Японии.

Ещё об одном аспекте российско-японского сотрудничества, можно сказать уникального в истории взаимоотношений двух стран, о котором ещё недавно даже невозможно было предположить, следует упомянуть – о контактах по линии военных ведомств России и Японии. Состоялось несколько встреч военных руководителей. Например, в январе 2003 г. Государственный министр,

Начальник Управления национальной обороны Японии С. Исиба провел в Москве переговоры с Министром обороны России С. Ивановым. На них обсуждались вопросы оборонной политики России и Японии, а также обстановка в Северо-Восточной Азии. Осуществляются взаимные визиты военных кораблей России и Японии в порты Владивосток, Токио, Сасэбо. Сотрудничество по линии военных ведомств является конкретным воплощением в жизнь «Плана действий», принятого во время официального визита Премьер-министра Японии Дзюньбитиро Коидзуми в Москву в январе 2003 г.

Таким образом, геополитическое положение российского Дальнего Востока определяет соседство региона с зарубежными странами, в первую очередь с Китаем, США, Японией, КНДР.

В 90-е годы XX в. существенно возросли геополитические интересы практически всех сопредельных стран к российскому Дальнему Востоку в виде использования его территории как сферы природных ресурсов, рынка товаров, капитала, труда, транзитных перевозок грузов и пассажиров сухопутным, морским и авиационным транспортом.

Геополитическое положение – это важнейший фактор долгосрочной стратегии развития региона. Во-первых, он и в перспективе останется российским регионом, граничащим с крупнейшими странами мира: КНР, США, Японией. Их интересы на Дальнем Востоке могут только усиливаться. Возрастают и геополитические потенциалы этих стран, включая их военную составляющую.

Во-вторых, дальневосточный регион был и остается регионом с широким морским выходом в Мировой океан. Здесь Россия имеет около 20 тыс. км. морских побережий от Посьета (Приморский край) до Тикси (Республика Саха-Якутия), где охватывается весь тихоокеанский бассейн с выходом в Индийский и Атлантический океаны, а также Северный ледовитый океан.

В-третьих, государственная граница России на Дальнем Востоке – сухопутная и морская – пересекает целостные природно-ресурсные системы: реки Амур, Уссури, Туманная, оз. Ханка, Японское, Охотское, Беринговое моря. Все это требует совместных разработок и реализацию комплексных международных программ развития и природоиспользования в сопредельных приграничных регионах. А в последующем – международный контроль за выполнением таких программ, включая совместный экологический мониторинг.

Таким образом, геополитические факторы, определяющие геополитическую стабильность дальневосточного региона находятся в теснейших связях с уровнем и тенденциями социально-экономического развития всех стран, входящих в этот регион.

¹ См.: Дальний Восток России: экономическое обозрение. Под редакцией проф. П.А. Минакира. М., Прогресс-Комплекс Экспрос, 1993, с.11.

² «Российская газета», № 155, 2003, 6 августа.

³ См.: Бакланов П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. Владивосток, «Дальнаука», 2001, с.19.

⁴ Там же, с.78.

⁵ Проблемы Дальнего Востока, № 4, 2003, с.79.

⁶ «ИТАР-ТАСС», 2003, 24 сентября, АК-6.

⁷ «Российская газета», 2003, 19 сентября.

⁸ «ИТАР-ТАСС», 2003, 24 сентября, АК-3.

⁹ См. Компас №40, 2003, с.19.

¹⁰ «Российская газета», 2003, 17 октября.

¹¹ См.: «ИТАР-ТАСС», 2003, 10 октября, АК-6.

¹² «ИТАР-ТАСС», 2002, 26 июня, АК-2

¹³ «Дальневосточное собрание», 2001, №12.

¹⁴ «ИТАР-ТАСС», 2003, 10 сентября, АК-2.

¹⁵ Забровская Л.В. Приморье в российско-северокорейских торгово-экономических связях. // Проблемы Дальнего Востока, 2003, № 4, с.122.

¹⁶ «Владивосток», 2003, 10 сентября.

¹⁷ «Конкурент», 2003, №40, 14-19 октября.

¹⁸ «Известия», 2003, 7 октября.

¹⁹ «Нихон кэйдзай симбун», 2003, 11 января.

²⁰ См.: «Нихон кокусэйдзуэ 2002/2003» («Статистика Японии»). Токио, Изд-во «Кокусэйся», 2002, с.228-329.

²¹ «Российская газета», 2003, 19 сентября.